

Любимый город

ЧИТАЛИ ли вы «Бригадира» Фонвизина! Если нет, почитайте: сугубо полезное произведение - классика, одним словом. Несмотря на все ее амурные хитросплетения (сын главных героев, Бригадира и Бригадирши, волочится за Советницей, хотя в невесты ему определена дочь последней. Советник не прочь завести шашни с Бригадиршей, а его дочь любит некоего Добролюбова...), вещь-то весьма поучительная. К слову, не столь давно довелось лицезреть ее музыкально-драматическую версию «Амуры на снегу» курса профессора О. Кудрешова и режиссера Е. Гранитовой в имеющем к нашему повествованию прямое отношение г-н вальчике учебного театра ГИТИСа-РАТИ.

Вспорхнула «сказка» «летучей мышью»

С послевоенных лет занимает он уютное помещение по Большому Гнездииковскому, 10, а до того, в 1920-х, там веселили и назидали публику театр пародии «Кривой Джимми», Театр сатиры и студия Малого театра под руководством Ф. Каверина, сразившая москвичей своими «Кинороманом» и «Без вины виноватыми». Потом в полуподвале осел цыганский коллектив «Ромэн» - и уже Ляля Черная в «Кармен» да постановщик «Кровавой свадьбы» М. Фин будоражили воображение зрителей: сам Мейерхольд рукопескал яншинскому представлению. А позже была война - и в Гнездииковском работала дирекция фронтовых театров, объединившая комсомольский театр ГИТИСа, студию Арбузова и театр миниатюр «Огонек», организованный, в числе прочих, и замечательным мастером Б. Голубовским. Отмечу: все коллективы так или иначе являлись своеобразными наследниками царивших ранее у Пречистенской набережной творческих затей, а сложности чередования указанных театральных «жилецов» сродни интригующим взаимоотношениям фонвизинских героев.

К 1989 году здание в Гнездииковском наряду со студентами стало пользоваться и ворвавшейся в подвал вновь образованной труппой театра-кабаре «Летучая мышь». Все запуталось окончательно или, напротив, распределилось в соответствии с местами, указанными некогда самим сценическим процессом?..

ДЕЛО В ТОМ, что «Летучая мышь» в свое время уже порхала по залу и сцене в Гнездииковском. Давно это было... Ну а само здание - о, стоит поведать о нем подробнее...

В ряду московских домостроительных затей начала XX столетия связуемые между собой творческим полетом «Летучей мыши» дома Нирнзее в Гнездииковском и Перцова у Пречистенской определенно возвышаются среди выдающихся. Первый наш небоскреб, прозванный по выкупившему к 1912 году участок земли и воздвигшему на нем свое невиданное детище архитектору Эрнсту Карловичу Нирнзее «домом дешевых квартир Нирнзее», взметнулся на сорок метров и потому долгое время оставался высочайшей жилой достопримечательностью города. Используя манящую облачную близость, его крышу в дореволюционные и нэпманские годы превращали в обзорную площадку и дорогой ресторан с живыми оркестрами, синематографом, фонтаном, «горным воздухом», росшими в кад-

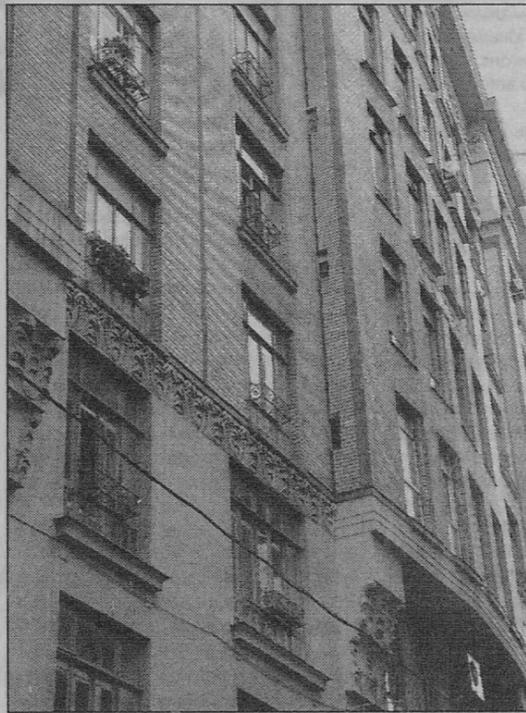
подмостках дебютировала певица Барсова и именно там с веселым, озорным театром начали сотрудничество Шаляпин, Варламов, Собинов, Савина, скульптор Андрейев. Думается, ранее с высокой крыши «Нирнзее» при желании можно было рассмотреть дом в Милютинском и, что уж точно, здание Школы-студии МХАТа в Камергерском, на месте коего изначально планировался доходный дом с залом «Летучей мыши». Только тогда отцы города сочли, будто не дело граничить двум труппам, и сорвалась «Мышь» к «Нирнзее». Тем не менее и зарождалась-то она бла-

да» Б. Зайцева. Описывается и проходивший там театрализован- ный вечер.

Что ж, 29 февраля 1908 года в подвале дома пародией на «Синюю птицу» и как игривый противовес «Чайке» обосновалось названное «Летучей мышью» и задуманное как место актерских развлечений кабаре. Легкая атмосфера шуток и юмора заполонила «мышиный» подвалчик. Там, по воспоминаниям актера Н. Монахова, в теплой обстановке с домашней снечью Станиславский изображал укротителя или демонстрировал чудеса фокусов. Мог, не расстегивая жилета, снять сорочку с любого... Там

крыше, которая вплоть до 1960-х будет служить жилым двором с детским садом, скамейками, катком, с развешанным бельем, катанием на велосипедах и игрой в «классики», отснимут кадры любимейших советских фильмов: «Служебный роман», «Сказки... сказки... сказки Старого Арбата», «Курьер». На крыше будут действовать и самодельные кружки: хореографический, театральный. Это символично: точно на сцене или в кино, сменяя невообразимые кадры и перемешивая явления абсурда с действительностью, в быт наших мемориалов врывается естество жизни.

И вот уже за высоты «Нирн-

годаря полету фантазии деятелей Московского Художественного.

ИТАК, перенесемся на угол Пречистенской набережной, Курсового переулка и Соймаоновского проезда, 1. Это - отстроенный в 1907-м по неповторимым эскизам С. Малютин Н. Жуковым и Б. Шнаубертом теремок доходного дома Перцова, дома-«сказки», как нарекли его за характерный облик. И действительно: сам Малютин, впоследствии живший и работавший в «сказке», убедил заказчика принять бордовый, с цветными изразцами, островерхой щипцовой крышей, вариант предлагаемого творения в неорусском вкусе модерна. С другой стороны, заказчик - инженер путей сообщения, коллекционер и любитель искусства Петр Николаевич Перцов, по всей видимости, долго не противился: он желал сдавать новостройку внаймы под жилье и мастерские художникам, для чего требовался броский, привлекающий вид.

Все удалось на славу: выходящий в Соймаоновский старый корпус 1885 года надстроили и подогнали вплотную два новых, куда сразу же потянулись представители изысканных профессий. Помимо Малютин и Фалька, у Перцова обитали Соколов-Скаля, Альтман, пианист Игумнов. Основатель «Бубнового валета» художник А. Куприн, будто бы отвечая прозвищу дома, собственноручно смастерил там орган и разливал под сказочными сводами чарующие звуки. Любопытно, что «затейливый большой красный дом» с жившими одиночными художниками и видом на храм Христа Спасителя и Кремль «в лунном свете» фигурирует в повести «Голубая взвез-

Немирович-Данченко изображал дирижера, его ученица Книппер пела по-французски, а прима Камерного театра Коонер играла на балалайке и плясала - пляской руководил Рахманинов. Там Москвин преображался в бородатую даму, а Качалов - в циркового атлета. Озорные действия, на которые приглашали своих, а затем и публику, нередко затягивались на ночь. Генераторами же идей, включая само создание «Мыши», были удивительные люди - оба из ростовских армян: предприниматель и меценат Николай Тарасов и ничем себя не проявлявший в Художественном артист Никита Балиев. А у Перцова Балиев искрометно и остроумно вел программы, режиссировал, являлся конферансье. Тарасов сохранил их затем, а, кроме того, подбирал к вечерам музыку и костюмы, сочинял тексты. Увы, неудачный роман привел вечно печального и замкнутого Тарасова к самоубийству - «Мышь» лишилась кормильца. Балиев, приведя создание в ранг платных антреприз, покинет Художественный и к 1912 году - сам дом-«сказку». «Сказка» в образе стремительной «Летучей мыши» пронесется к небоскребу в Гнездииковском, где обернется иной великой иллюзией - кинематографической...

ДА-ДА: КИНО мелькало у «Нирнзее» и до революции - часть квартир занимали конторы кинофирмы режиссера и актера В. Гардина, редакции популярнейшего в ту пору журнала «Сине-фоно», а на крыше работал съемочный павильон студии «Киночайка». В доме жил один из операторов-первенцев П. Ермолов, а также располагался первый профсоюз работников кинематографа. А еще на славной

зее» идут кровавые бои 1917-го, вот фешенебельное доходное здание становится «4-м домом Моссовета» с вселением на третий этаж Уголовного розыска, вот начинаются аресты жителей. Вот покидает Родину Балиев и с частью «мышат» колесит по Америке и Европе, а оставшуюся половину «Летучки» во главе с В. Мчедловым в 1922-м закрывают. Вот уже занимает «норку» в Гнездииковском «Кривой Джимми» и основатель «Старинного театра» Н. Евреинов. Вот в период «великой депрессии» разоряется на Западе Балиев, а здание на Пречистенке, откуда все началось, передается в недостижимое любителям старины и культуры ведомство МИДа...

ВОТ И ВСЕ? Напившись сказочного успеха в доме-«сказке» и сорвавшись к заоблачному фуруру в первом небоскребе, «Летучая мышь» оказалась в безвоздушном пространстве реальности? Полет прервался? Сказка закончилась? Вовсе нет: «Мышь» усилиями творческой молодежи Театра Ермоловой поднялась в новое кружение над рампой, а наши мемориалы в Гнездииковском, Милютинском, Соймаоновском, люди, жившие в них и служившие музеем, остаются под присмотром памяти и объединены общим понятием: «искусство». Искусству, если оно искреннее, настоящее, необходима подпитка свыше, с небес - оно и должно быть чистым, парящим, небесным. Так что «Летучая мышь», витавшая между нашими мемориальными героями, была и осталась настоящей небожительницей...

Алексей МИНКИН.

На снимках: дома Нирнзее и Перцова. Фото Анастасии ГОНЧАРОВОЙ.

Монахова
Тар-кабаре «летучая мышь»
29.08.04.